

ББК 60
УДК 101.1+130.121+32

*Ю. Г. Грехнева
Y. Grekhneva
МКУК «Централизованная
библиотечная система
города Челябинска»,
ЮУрГУ, г. Челябинск
MKUK «Centralized Library System cities of Chelyabinsk»,
SUSU, Chelyabinsk*

БИБЛИОТЕКА КАК АКАДЕМИЯ ПАМЯТИ LIBRARY AS A MEMORY ACADEMY

Аннотация: Рассматривается одно из главных предназначений библиотеки – сохранение и трансляция социальной памяти. Библиотека изначально формировалась как элемент сохранения памяти для узкого круга пользователей, постепенно расширяясь до социального института.

Ключевые слова: социальная память; место памяти; социальный институт; книга; национальная библиотека.

Abstract: One of the main purposes of the library is considered – the preservation and translation of social memory. The library was initially formed as an element of memory preservation for a narrow circle of users, gradually expanding to a social institution.

Keywords: social memory; place of memory; social institute; book; national library.

Социальная память выступает неотъемлемым атрибутом общественного устройства, она неотделима от культуры. Главная функция социальной памяти заключается в том, чтобы ориентировать человека в мире, сохраняя духовное наследие общества, продолжая существование общества на протяжении долгого времени. Преемственность поколений поддерживается и длится в хронотопе общества благодаря транстемпоральному единству ценностей, составляющих сакральное ядро социокультурной идентичности [3, с. 224]. Социальная память выступает одним из ключевых элементов, влияющих не только на события, происходящие в обществе в данный исторический период, но и на развитие общества в будущем.

В последние десятилетия прослеживается тенденция утраты важных массивов социальной памяти, что ведет к снижению уровня культуры в целом. Одной из причин их утраты является изменение и усложнение форм передачи информации, трансформация институтов социальной памяти. Долгое время информация передавалась из поколения в поколение устно, фиксируясь и сохраняясь в памяти человека. Впоследствии развитие знаковых систем и способов хранения информации способствовало созданию институтов, главной целью которых

выступает накопление и сохранение социального опыта. П. Нора назвал такие институты «местами памяти»: «Места памяти (*lieux de mémoire*) рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит – нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными» [5, с. 20]. Библиотеки в данном перечне относятся к топографическим местам памяти, то есть «полностью зависящим от их точной локации». При этом выступают «одушевленным, живым» местом памяти, где постоянно происходит движение социальных смыслов, закрепленных на различных носителях.

Исторически сложилось, что библиотека выступает одним из источников общественного развития. Этот факт подтверждает мировая история развития библиотечного дела. Первые библиотеки формируются в третьем тысячелетии до нашей эры в период развития Шумерской цивилизации. В этот период человек впервые начинает интересоваться вопросами бытия, фиксируя информацию доступными способами (информация фиксируется клинописью на глиняных дощечках). Шумерская библиотека в большей степени является архивом: в фондах библиотек хранится информация, необходимая для управления страной, то есть информация практического характера (труды по сельскому хозяйству, математике, истории, географические карты) [6, с. 6]. Библиотека являлась местом памяти для ограниченного круга общества: царя и его приближенных.

Постепенное развитие общества отражается на деятельности библиотек: фонды начинают пополняться документами, имеющими не только практическое значение. Одной из первых крупных библиотек принято считать Ниневийскую библиотеку царя Ассирии Ашшурбанипала (VII в. до н. э.). Царь активно занимался формированием фондов библиотеки: посылал опытных писцов по миру, которые разыскивали и переписывали древние книги. Один из залов библиотеки носил название «Дом наставлений и советов» [1, с. 17]. В библиотеке начинает происходить процесс накопления знания и сохранения памяти.

Современный прообраз библиотеки представлен в Древней Греции, где предпринимаются попытки создания первых публичных библиотек, хранящих информацию, имеющую не только практическую ценность, но и ту, которая может быть тиражирована. В данный исторический период библиотека выступает центром распространения научного знания, одновременно являясь ключевым звеном системы образования. Фактически библиотека становится институтом сохранения социальной памяти: одна из задач библиотеки Древней Греции – сбор всей греческой литературы и переводов произведений литературы других народов на греческий язык – от произведений греческих трагиков до поварских книг [1, с. 30]. Доступ к знанию до сих пор имеет ограниченный круг пользователей. Социальная память для большинства продолжает сохраняться и передаваться в устной форме. Знание хранится чаще всего в книге.

Значимость книги для развития общества можно подтвердить тем фактом, что в эпоху Средневековья библиотечное дело приходит в упадок, так как книги нерелигиозного содержания считаются угрозой, дестабилизирующей обще-

ство: «Спустя два–три столетия после падения Рима в большинстве провинциальных городов, где раньше было немало книг, книжных лавок и библиотек, не осталось ни одного манускрипта светского содержания» [6, с. 26]. Библиотека становится элементом религиозного учреждения, где основную часть фондов составляли обычно священное писание, жития святых, сочинения отцов церкви, литургическая литература. Т. Д. Рубанова отмечает, что в монастырских библиотеках реже встречались книги античных авторов (труды Аристотеля, Платона, Порфирия, Сенеки и Цицерона), и их тексты, как правило, были недоступны даже для большинства монахов [6]. Несмотря на то что фонды большинства библиотек помещались в одном сундуке, цензура была жесткой: в 1559 году впервые опубликован «Список запрещенных книг», который стал первым опубликованным юридическим документом, содержащим информацию о еретической литературе [7]. При этом Н. А. Степанова обращает внимание, что в этот период классификации наук и литературы интересовали как церковных, так и светских деятелей, которые предпринимали попытки теоретического обоснования организации фондов библиотек. Этот факт свидетельствует о том, что библиотеки продолжают выступать важными элементами сохранения знания, а также памяти для ограниченного круга пользователей.

К полноценной жизни библиотеки возвращаются в XIV–XV веках. Постепенно книжные фонды растут, для них выделяются отдельные помещения с мебелью, при этом для сохранности фонда книги нередко приковывались цепями (книга была слишком дорога). Фонды библиотек становятся более разнообразными: наряду с церковной литературой фонды пополняются научной и художественной литературой. Меняется круг читающей публики, кроме представителей духовенства и монахов, доступ к книгам появляется и у мирян. В обществе все более уверенно формируется понимание необходимости создания социального института, собирающего и сохраняющего культурное наследие, представленного в документированном виде.

Значимым периодом развития общества является эпоха Просвещения, когда впервые утверждается исторический взгляд на жизнь общества. Впервые в истории происходят процессы, связанные с приобщением широких слоев населения к культуре, образованию и научным достижениям. Книгопечатание способствует широкому распространению образования, которое принято считать способом решения большинства социальных проблем. По словам Б. Ф. Володина, «...библиотеку начинают воспринимать как одно из важнейших учреждений общества, как социальный институт, от организации работы и активности которого зависит уровень образованности граждан. В фонды библиотек литература начинает поступать более избирательно, литература поступает на всех языках, преимущественно ориентируясь на научную деятельность» [1, с. 106].

XVII–XVIII века – период формирования национальных библиотек, которое шло одновременно со становлением и развитием национальных государств. Это совершенно новый, важнейший институт в государстве, имеющий определенные отношения с гражданами. Главная особенность национальной библиотеки заключается в том, что она обладает самым многочисленным фондом литературы универсального характера. Приоритеты государственного развития смеща-

ются с оборонительных задач на решение широкого круга социальных проблем. Национальные библиотеки начинают формироваться в централизованных государствах, которые достаточно стабильны и готовы финансово содержать большие библиотеки. Начинается формирование «национальной памяти» народа, закреплявшееся в национальных библиотеках Европы.

Постепенно библиотека начинает становиться ближе к народу, благодаря чему в конце XIX – начале XX века между книгой и библиотекой появляется активный посредник – профессиональный библиотекарь. Деятельность библиотеки усложняется, появляются новые функции: библиотека не просто собирает и сохраняет документную информацию, представляющую ценность для общества, но и активно транслирует ее. Р. С. Мотульский обращает внимание на тот факт, что библиотека становится учреждением с середины XX в.: «...в профессиональном сознании на смену представлению о библиотеке как архитектурном сооружении определенного профиля или собрания книг стало приходить представление о ней как об учреждении» [4]. Дальнейшее развитие библиотековедческой мысли способствовало тому, что библиотека официально получила статус социального института. Первая диссертация, подтверждающая данное положение, была защищена в 1984 году В. Р. Фирсовым «Библиотека как социальный институт (теоретико-методологические аспекты повышения ее роли в развитом социалистическом обществе)». В последующие годы научное обоснование библиотеки как социального института было представлено в работах Ю. П. Мелентьевой, Н. В. Жадько, Л. В. Федоревой, И. П. Тикуновой, Е. И. Полтавской [2]. Ученые сходятся во мнении, что библиотека – это социальный институт, аккумулирующий социальную память.

На протяжении всей истории существования библиотеки были монополистами в сфере информации – они были фактически единственными учреждениями, обладающими масштабными объемами документированной информации. Развитие информационно-коммуникационных технологий в конце XX – начале XXI века разрушают эту монополию. Современная библиотека обеспечивает сохранность больших пластов документированной информации как в традиционном – печатном – виде, так и электронном. Однако активный перевод информации в электронную среду может грозить обществу утратой социальной памяти. «Если в будущем электронные файлы и письма не будут аннулированы, они станут непонятными для будущих поколений, так как современные технологии и формы коммуникации в высшей степени неустойчивы» [8, с. 24].

Обществом выработаны механизмы сохранения и передачи социальной памяти, это подтверждает история развития библиотечного дела. Библиотека за всю историю развития общества прошла значительную трансформацию от небольшого архива до социального института, который уверенно закрепился в обществе благодаря социальной памяти. Библиотека как академия памяти действует в целях сбора, сохранения и передачи культурного наследия во времени и пространстве. На протяжении последних веков библиотека является институтом, отвечающим за свободный обмен знаниями через обеспечение свободного доступа к информации.

Библиографический список

1. Володин, Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. – СПб. : Профессия, 2004. – 431 с.
2. Дворкина, М. Я. Институционализация библиотек / М. Я. Дворкина // Библиосфера. – 2011. – № 4. – С. 7–10.
3. Живой, А. С. Компоненты конструирования социальной памяти / А. С. Живой // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 7. – С. 222–227.
4. Мотульский, Р. С. Библиотека как социальный институт / Р. С. Мотульский. – Минск : Бел. гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.
5. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок // Франция – память : сборник ; пер. с фр. Д. Халаева. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – С. 17–50.
6. Рубанова, Т. Д. История библиотечного дела: Древний мир: Средние века: Эпоха Просвещения. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2003. – 112 с.
7. Степанова, Н. А. Системы классификации в монастырских библиотеках Средневековой Европы / Н. А. Степанова // Книжная культура: история и современность. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-klassifikatsii-v-monastyrskih-bibliotekah-srednevekovoy-evropy> (дата обращения: 25.09.2023).
8. Шаповалова, Н. С. Социальная память в посткнижной культуре / Н. С. Шаповалова // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11, Вып. 5. – С. 22–25.